

В мире, где способности стражей и проводников классифицируются от E до S, чем выше рейтинг, тем строже требования к мастерству. За долгие годы существования этой системы S-ранговые специалисты стали редкостью, а на планете Амбер их можно было пересчитать по пальцам. Профессор Лэнгдон, преподаватель Звездной академии, как раз был одним из них.

Когда Зед еще учился в академии, Лэнгдон не достиг S-ранга и не преподавал, поэтому Зед видел этого прославленного проводника впервые.

— Я попросил ребят попробовать ощутить свою ментальную силу, — засуетился ассистент, завидев Зеда. — Сначала все шло хорошо, но потом... кхм, капитан Дорсон почему-то выпустил ментальное давление стража, и дети перепугались.

В годы учебы Зеда профессора всегда ставили в пример. Он редко ошибался, и сейчас впервые почувствовал себя провинившимся студентом — причем таким, который умудрился довести до слез целую группу малышей.

Неужели даже спустя столько лет после выпуска его ждет подобный позор? Зед был готов разрыдаться.

Лэнгдон, чей взгляд был прикован к нему, понимающе кивнул. Он вошел в комнату и сказал ассистенту:

— Все в порядке, продолжайте успокаивать детей. А что касается капитана Дорсона... — он повернулся к Зеду, — случай у капитана особый, пожалуй, я займусь его обучением лично.

— Дела действительно плохи. Так поздно пробудить способности проводника... Но, к счастью, основы вы изучали раньше, теперь нужно лишь сосредоточиться на специализированных знаниях и навыках, — по дороге в кабинет Лэнгдон, заметив неловкость Зеда, ободряюще похлопал его по плечу.

Зед горько усмехнулся:

— Профессор, только что, когда ассистентка предложила почувствовать ментальную силу проводника, я не ощутил ровным счетом ничего. Глядя на своего ментального зверя, я инстинктивно хотел использовать силу стража.

— Это легко поправимо, — ответил Лэнгдон. — У вас слишком сильны атрибуты стража. Поскольку ваш рейтинг проводника пока всего лишь E, мощная «стражевая» составляющая подавляет все остальное, поэтому неудивительно, что вы ничего не чувствуете. Сейчас я сделаю вам инъекцию ингибитора, и попробуем снова.

Ингибитор, о котором говорил Лэнгдон, был тем же самым, что вводили стражи во время приступов «брачного жара». Он замедлял выработку феромонов и временно притуплял чувства, делая стража менее восприимчивым, почти как обычного человека.

Войдя в кабинет, Зед обнаружил, что помещение разделено плотной занавесью. Сквозь щель можно было разглядеть ряд удобных кушеток, откуда доносились приглушенные голоса.

Лэнгдон, заметив его любопытство, улыбнулся:

— О, я выделил зону для ментальной коррекции. Сюда присылают пациентов с ментальными срывами или стражей, чьи случаи настолько сложны, что обычные проводники не справляются.

Зед, вспомнив, что Лэнгдон — S-ранговый проводник, понимающе кивнул. Он принял ампулу, вскрыл знакомую упаковку и сделал укол. Вскоре его обостренные чувства притупились.

Не дожидаясь знака, он снова призвал белого тигра. Когда сила стража перестала мешать, та самая ускользающая ментальная нить наконец проявилась. На этот раз Зед почувствовал легкие вибрации даже без физического контакта с тигром.

Это была его ментальная сила. Очень слабая, но она удивительным образом начала ветвиться, словно живые щупальца, распространяясь вокруг и автоматически считывая мысли из окружения.

Информация начала поступать не через чувства, а напрямую в сознание через ментальную сеть. Зед почувствовал, что открыл для себя целый новый мир, и погрузился в это необычное состояние.

Вдруг голоса снаружи стали громче, и занавесь с шорохом отдернулась.

— Профессор Лэнгдон, мы пойдем. Спасибо за помощь.

Зед вздрогнул, и все ментальные образы мгновенно развеялись. Обернувшись, он увидел нескольких крупных стражей, которые прощались с Лэнгдоном и с любопытством поглядывали на него.

Когда все ушли, последний из них внезапно остановился.

Он стоял спиной к окну, и свет лишь подчеркивал его высокую, статную фигуру. Зед случайно бросил взгляд в ту сторону и, узнав Освальда, замер. На его лице застыла вымученная улыбка — чем больше не хочешь кого-то видеть, тем чаще он попадает на глаза. На планете Амбер двадцать четыре узловых сектора, каждый из которых — густонаселенный мегаполис, и надо же было им столкнуться именно здесь.

...Судьба — это иногда такая чертовски ироничная штука.

13. Ментальный мир

Стоило Зеду встретиться взглядом с Освальдом, как он понял — дело дрянь. Притупленные ингибитором чувства при виде этого человека вдруг обострились. Он услышал ровное дыхание Освальда, увидел мимолетное удивление в его глазах и даже ощутил исходящее от него тепло...

Зед резко отвел взгляд. Он с ужасом осознал, что влияние феромонов усилилось, а тело снова начало охватывать знакомое томление.

— ...Ты что здесь делаешь? — неловко спросил он.

Лэнгдон обернулся и, увидев молчаливо стоящего Освальда, удивленно переводил взгляд с одного на другого.

— Он пришел на плановую коррекцию, — сказал Лэнгдон. — Простите, я так увлекся объяснениями, что забыл: у него сегодня сеанс. Я читал отчет Ассоциации, вы же пара с 95% совместимостью, верно?

Он открыл терминал на запястье и пролистал отчет:

— О... низкий уровень брачного жара, здесь пометка, что у вас уже был близкий контакт?

Зед: «...»

Освальд, словно не слыша слов Лэнгдона, не сводил глаз с Зеда:

— Чем вы здесь занимаетесь?

— Учу его чувствовать собственную ментальную силу, — ответил Лэнгдон. — Он только пробудился и пока не знает, как ею управлять.

Освальд кивнул и, не прощаясь, вышел из кабинета.

Зед опешил, не в силах разобраться в чувствах, промелькнувших у него внутри. Чтобы хоть как-то отвлечься, он спросил:

— Почему Освальд ходит на коррекцию к вам? В гвардии ведь полно проводников, разве они не могут помочь стражу?

Стражи обладают обостренными чувствами, воспринимая в сотни раз больше информации, чем обычные люди. Этот непрерывный поток данных доводит их до иступления и, в конечном итоге, до ментального срыва. В таких случаях помощь проводника критически важна. Именно поэтому стражи со стабильными партнерами чувствуют себя гораздо лучше. Одиночки же обычно обращаются к знакомым проводникам или в общественные центры. Если способности проводника не совсем никудышные, он вполне может справиться с базовой коррекцией.

— Ты про Освальда? — Лэнгдон покачал головой. — Нет, ему это не подходит. У него особый случай, практически никто не может провести ему коррекцию.

Зед замер:

— Но он же почти А-ранга... Или его сила уже достигла А-ранга? Но даже если так, в гвардии есть А-ранговые проводники.

Лэнгдон улыбнулся, не вдаваясь в подробности:

— Это его личное дело. Но не будем об этом...

Он взял со стола стеклянный шар и протянул Зеду. Шар был гладким и теплым на ощупь.

— Это ментальный тренажер. Он имитирует поверхностную ментальную сеть без реального содержания. Используется для обучения новичков. Самый низкий уровень как раз соответствует ментальному миру стража Е-ранга.

Зед понял: это для практики.

— Теорию ты знаешь, — сказал Лэнгдон. — Перейдем к практике. База проводника — это ментальная коррекция, но чтобы её провести, нужно сначала войти в чужой ментальный мир. Без этого ни о какой коррекции не может быть и речи.

Зед повертел шар в руках. Внутри клубился мутный туман, ничего нельзя было разобрать.

— Что мне делать? Снова пытаться ощутить силу?

— Распространи свою ментальную силу сеткой по шару. Контролируй ментальные щупальца, направляя их внутрь. Когда увидишь образы внутри шара — значит, ты вошел.

Зед кивнул. Он уже чувствовал свою силу, так что это не должно быть сложно. Он закрыл глаза, призвал белого тигра, и слабая ментальная нить, как паутина, окутала шар.

Сначала все шло гладко, но через десять секунд Зед открыл глаза, нахмурился и попробовал снова. Еще через полминуты он с озадаченным выражением посмотрел на Лэнгдона.

— ...Я ничего не чувствую.

Лэнгдон удивился:

— Невозможно. Это уровень E, там почти нет ментального сопротивления. Твой рейтинг E, ты должен был войти.

Зед покачал головой:

— Мои ментальные щупальца просто отскакивают.

Лэнгдон взял шар, попробовал сам — все работало идеально. Он посмотрел на Зеда с изумлением:

— Не может быть... Неужели твой рейтинг даже ниже E?

Зед: «...»

Хотя S — высший рейтинг, это не предел возможностей. В истории встречались и «супер-S». Логично, что если есть E, то может существовать и кто-то «ниже E». Зед, не ожидавший такого удара по самолюбию, почувствовал, как трещит его уверенность в себе.

Лэнгдон расхаживал по кабинету:

— Это проблема. Поскольку E — самый низкий стандарт, инструментов для обучения тех, кто ниже, просто не существует.

Зед ощутил глубокое разочарование:

— Может, ну его, профессор? Я не планировал делать ставку на эти способности, лишь бы они не мешали моей силе стража.

— Не говори так... — Лэнгдон нахмурился, пытаясь найти решение.

В этот момент раздался голос, заставивший обоих вздрогнуть:

— Я буду его объектом для практики.

Они обернулись: Освальд, который, казалось, ушел, стоял в дверях.

Зед не выдержал:

— Ты забыл, что ты почти А-ранговый страж? Как Е-ранговый проводник может войти в ментальный мир такого сильного стража?

Лэнгдон задумчиво произнес:

— Погоди, а ведь это возможно.

— Что? — переспросил Зед.

— У вас совместимость 95%, — объяснил Лэнгдон, подзывая Освальда. — Чем выше совместимость, тем легче слияние ментальных миров. Давай, попробуй!

Освальд и Зед встретились взглядами, после чего Освальд спокойно закрыл глаза. Он сидел прямо, словно статуя, без тени беспокойства.

Зед колебался несколько секунд. Он, как страж, знал, насколько уязвим ментальный мир. Довериться незнакомому проводнику — значит рискнуть всем. А вдруг он разрушит всё внутри?

Но Освальд...

Зед тряхнул головой, глубоко вдохнул и закрыл глаза. Он заставил себя распространить ментальную сеть и неуверенно потянулся щупальцами к Освальду. Ожидаемое сопротивление возникло, но тут же исчезло, и щупальца легко проникли внутрь.

Зед ахнул. Перед ним раскинулись бескрайнее синее море и небо. Вдали, в самом центре небосвода, зияла круглая дыра, из которой лился холодный, призрачный свет.

Он узнал это место. Тот самый странный сон. Значит, это и есть ментальный мир Освальда.

На этот раз море не бушевало — лишь легкий ветерок приветствовал его. Вдалеке раздался крик, и черная тень с огромными крыльями, сверкая золотыми глазами, устремилась к нему.

Зед не успел увернуться, и грифон повалил его на землю. Он в ужасе вырвал сознание и открыл глаза в реальности, тут же свалившись со стула, так как грифон «выскочил» следом и навалился на него.

Освальд тоже открыл глаза. Грифон, потискав Зеда, заметил белого тигра и с восторгом набросился на него. Два огромных зверя сцепились в кучу.

Зед, пытаясь унять хаос, встал, но вернуть ментальных зверей обратно не получалось.

Лэнгдон наблюдал за этим с удивлением:

— Грифон выглядит таким счастливым. — Он похлопал Освальда по плечу. — Ты, должно быть, тоже доволен? За все годы, что я тебя веду, я никогда не видел его таким.

Освальд на мгновение замер, а затем тихо произнес:

— Не знаю, что вы имеете в виду под «довольством», но... мне определенно нравится это ощущение.

Лэнгдон понял его, а вот Зед, оглушенный ревом зверей, лишь кричал, чтобы Освальд утихомирил своего питомца.

Освальд медленно подошел и положил руку на крыло грифона:

— Назад.

Грифон не слушался, продолжая теребить тигра.

— Он не уходит, — констатировал Освальд.

Зед: «...»

В итоге Лэнгдону пришлось применить свою силу, чтобы успокоить зверей. Он вытер пот со лба, чувствуя себя так, будто чудом выжил.

— Они так шумели, что я чуть не потерял концентрацию, — выдохнул профессор. Но тут же просиял, глядя на Зеда: — Но ведь получилось! Ты вошел в его ментальный мир!

— Вошел-то вошел, — Зед не был уверен, стоит ли этому радоваться.

Лэнгдон улыбнулся:

— Высокая совместимость — это дар. Можете практиковаться вместе. Когда ты научишься проводить ему коррекцию, ему больше не придется бегать ко мне.

Зед услышал это и нахмурился.

— Профессор, я уверен, что капитан Освальд не располагает таким количеством свободного времени. Гвардия — щит Амбера, они заняты делами государственной важности, чтобы помогать гражданам, разве я могу отвлекать его?

Лэнгдон с любопытством посмотрел на Освальда:

— Ты очень занят?

Освальд ответил прямо:

— Иногда. — Он заметил, как Зед облегченно выдохнул, и добавил: — Но... я буду рад помочь.

Зед: «А?»

Освальд невозмутимо добавил:

— Ты сам сказал, что они помогают гражданам. А разве ты не гражданин?

Зед: «...»

Лицо Освальда оставалось непроницаемым, но Зед чувствовал, что что-то здесь не так.

Лэнгдон же радостно захлопал в ладоши:

— Отлично, проблема решена! — он быстро застучал по терминалу. — Теперь перейдем к следующему заданию.

Он попросил их принять файл. Раздался двойной звуковой сигнал, и на экране открылась книга:

«Брачный жар и слияние (Руководство для проводников)».

Лэнгдон улыбнулся:

— Это ваша следующая задача. Раз низкий жар уже появился, а вы — единственные партнеры друг для друга, изучите это вместе. Мало ли когда наступит полноценный жар, нужно быть готовыми. Ах да... поскольку для тебя это вопрос номер один, изучите всё самостоятельно. Через три дня я устрою экзамен. Кто не сдаст — пойдет на пересдачу.

Зед: «...»

14. Кража

— Не надо делать такое лицо, услышав про экзамен, — сказал профессор Лэнгдон.

Уголок рта Зеда дернулся. Он был в полном недоумении: «...»

<http://bllate.org/book/19098/1875877>